

На правах рукописи

СТРИЖОВА Елена Николаевна

**ГЕНДЕРНЫЕ, ВОЗРАСТНЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТИЛЕЙ ЛЮБОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре психофизиологии и психофизики ФГАОУ ВПО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор биологических наук, профессор
Лупандин Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Овчарова Раиса Викторовна

кандидат психологических наук
Виндекер Ольга Сергеевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Защита состоится «29» ноября 2011 года в 14.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.285.19 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан «   » _____ 2011 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Л. Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В науке гуманитарная парадигма постепенно занимает главенствующее положение. Современный человек живёт в сложном по тенденциям развития мире. Сложность жизнедеятельности заключается в дестабилизации различных социальных институтов общества – семьи, образования, здравоохранения, требующей от человека социальной адаптации к новым условиям.

Одним из вечных феноменов человеческих отношений является любовь. Феномен любви, присущий человеку, понимается как духовный процесс, основанный на глубоких переживаниях. Любовь – одно из главных событий в жизни человека. Всё мировое искусство пронизано темой любви. На протяжении столетий любовь остаётся предметом острых дискуссий в науке, искусстве, религии, а также в обыденной жизни. Отношения между мужчиной и женщиной составляют основу жизни. От них во многом зависит успешность функционирования в обществе социальных институтов брака, семьи, социализации детей, преемственность поколений, «счастье в личной жизни».

Несмотря на то, что взаимоотношения мужчины и женщины всегда являлись ареной человеческих страстей, углублённые научные исследования этих отношений начались лишь в XX веке сначала на Западе, затем и в России. Долгое время тема любви игнорировалась академической психологией и не столько по причине её банальности, сколько в силу сложившихся в психологии представлений о невозможности познания закономерностей столь сложного объекта. На современном этапе развития науки проблемы любовных отношений все больше привлекают внимание психологов. Любовь – человеческое изобретение, искусственная реальность, которая требует заботы, окультуривания. Любовь между мужчиной и женщиной (в отличие от материнской любви) – самое хрупкое человеческое творение, самое трудное достижение, ибо оно всегда – на грани, всегда – в проекте, потому что всё время находится в развитии, изменении. Если об этом не помнить, то, не успев

вовремя возвести себя на новый уровень осознания присутствия любви в себе, можно легко её потерять, т. е. потерять себя для этой конкретной любви к данному человеку или посчитать, что любовь погибла. Любовь держится на сосредоточенности, на неусыпном внимании и, в целом, – на творчестве. Любой разговор о любви изначально обречён на неполноту и незаконченность в силу незаконченности истории жизни человеческого духа. Но говорить и изучать этот феномен следует и, возможно, даже больше и чаще – в трудные времена, когда так легко потерять стремление к красоте. Ведь любовь и есть тот путь, который приводит к этой красоте, к состоянию бытия человека.

Большинство исследователей определяют любовь как синдром чувств (Р. Хаттис); как набор переживаний (К. Дайон, К. Дайок); как набор характеристик (З. Рубин); ответственность, обязательства (Р. Стернберг); самопожертвование (Р. Э. Шорт); восхищение и знание (Э. Фромм).

Теории любви разрабатывались главным образом в работах зарубежных психологов (А. Адлер, К. – Г. Юнг, К. Хорни, Э. Берн, А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс, Р. Мэй, Л. Каслер, Т. Кемпер, З. Рубин, Дж. Стернберг, Дж. А. Ли). Имеющиеся теоретические модели любви различаются по параметрам оптимизм (А. Маслоу, Р. Стернберг, Э. Фромм, К. Роджерс) – пессимизм (З. Фрейд, Мартинсон, Рейк, Л. Каслер).

Психологами предлагаются различные классификации любви. Э. Уолстер и В. Уолстер предложили подразделять любовь на страстную и товарищескую. Э. Фромм говорит о зрелой и незрелой любви. Т. Шибутани предложил подразделять любовь на собственническую и бескорыстную. Т. Кемпер называет 7 типов любви в зависимости от сочетания факторов власти и статуса. Р. Мэй выделяет 5 типов любви: секс, эрос, филиа, агапэ. Дж. А. Ли писал о шести типах («цветах» любви) – эросе, лудусе, сторгэ, прагме, мании и агапэ.

Многолетняя работа автора в системе среднего специального образования определила специфику научных пристрастий и обозначила проблему

(«Гендерные, возрастные и типологические особенности предпочтения стилей любовных отношений»).

Заинтересовавшей нас моделью любовных отношений является концепция, предложенная в 70-е годы XX века канадским психологом и социологом Джоном Аланом Ли (1974, 1976). Он выделил шесть разных стилей любви, в перечень которых вошли почти все античные типы (*эрос, лудус, сторгэ, мания, агапэ, прагма*), каждому из которых соответствует определённая система чувств и установок. Основой для построения данной модели послужили исследования всевозможных вариантов развития любовных историй (начиная с объяснения в любви и до разрыва или охлаждения отношений), отбравшихся на основе проводимых автором интервью с последующей их сортировкой по методике «Карты сортировки любовных историй». На основе полученного материала автор выделил «первичные стили», которые составляют основу всего спектра проявлений любви, и «вторичные стили», являющиеся сочетаниями первичных. Американские психологи (К. Хендрик, С. Хендрик, 1976; Т. Ласвелл, М. Ласвелл, 1978) использовали эту концепцию в своих научных изысканиях. Одним из продолжателей концепции Дж. А. Ли является отечественный писатель и психолог Ю.Б. Рюриков (1989), чьей интерпретации мы и придерживаемся в данной работе.

Объект исследования – стили любовных отношений в соответствии с концепцией Дж. А. Ли – Ю. Б. Рюрикова.

Предмет исследования – особенности проявлений стилей любовных отношений в разных возрастных и гендерных группах, а также в зависимости от типологических особенностей личности.

Цель исследования – изучение взаимосвязи предпочтения – отвержения разных стилей любви с гендерными, возрастными и типологическими особенностями личности.

Задачи исследования:

1. На основании анализа отечественной и зарубежной литературы рассмотреть наиболее важные подходы к предмету любви, а также теории и классификации любовных отношений.
2. Разработать тест для определения индивидуального предпочтения – отвержения стилей любовных отношений, провести его психометрический анализ и апробацию на уровне пилотажного исследования.
3. Подобрать методический инструментарий (тестовые психологические методики) для проведения экспериментального исследования.
4. Определить и проанализировать существующие закономерности взаимосвязи между полом, возрастом, типом и особенностями темперамента, акцентуациями характера и предпочитаемыми или отвергаемыми стилями любви в соответствии с концепцией Дж. А. Ли – Ю. Б. Рюрикова.

Гипотезы исследования:

1. Представляется возможной разработка психодиагностической методики, предназначенной для определения предпочтения или отвержения различных стилей любовных отношений и отвечающей основным критериям психометрики.
2. Предпочтение и отвержение разных стилей любовных отношений имеет гендерные и возрастные особенности.
3. Характер индивидуальных предпочтений стилей любовных отношений зависит от типа и особенностей темперамента, а также выраженности акцентуаций характера каждой отдельной личности.

Теоретической основой работы являются как традиционные, так и современные концепции и теории любви, существующие в российской и мировой науке: стили любви Древней Греции (Платон, Сократ, Плутарх); русская религиозно-христианская философская традиция (Г. С. Сковорода, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьёв); биологические воззрения Ч. Дарвина; психо-

аналитические теории З. Фрейда, К. – Г. Юнга, А. Адлера, Э. Эриксона, О. Кернберга, К. Хорни, Э. Фромма; современные теории в области антропологии К. Марч и Ш. Берна; исследования Джона Алана Ли, И. С. Кона и Ю. Б. Рюрикова.

Методологической основой при работе над авторским опросником и дальнейшим проведением процедуры тестирования послужили работы А. Анастаси, Л. Ф. Бурлачука, К. Леонгарда, Д. Я. Райгородского, Л. Н. Собчик.

Методы исследования:

- 1) аналитический обзор литературы по теме диссертационного исследования;
- 2) разработка, психометрический анализ, апробация и использование авторского теста ТСЛ для определения индивидуального стиля любви;
- 3) тестирование выборки испытуемых разного пола и возраста по тесту ЕРІ Г. Айзенка и тесту-опроснику акцентуаций Г. Шмишека;
- 4) качественный анализ экспериментальных данных;
- 5) количественный анализ с использованием статистических методов обработки результатов исследования.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной психологии на научной основе осуществлена разработка и использование психодиагностической методики определения стиля любви. Изучены закономерности взаимосвязи предпочтения – отвержения того или иного стиля любви с типом темперамента и акцентуациями характера в разных возрастных и гендерных группах. Доказано, что эти факторы нельзя сбрасывать со счёта в дальнейших исследованиях данной проблемы. Частично подтвердилась гипотеза о том, что тесты на определение типа темперамента (Айзенк) и акцентуаций характера (Шмишек – Леонгард) вряд ли можно считать гендер-независимыми.

Теоретическое значение работы состоит в дальнейшем развитии психологических исследований феномена любви как одного из важнейших человеческих чувств.

Практическая значимость исследования состоит в разработке методики определения ведущего стиля любви каждой отдельной личности (тест ТСЛ – «тест стилей любовных отношений»). Это позволяет углубить, конкретизировать и использовать отдельные знания в системе «человек – человек». Результаты исследования могут представлять интерес как для узких специалистов (клиническая психология и психотерапия), так и для людей разных профессиональных и возрастных групп (социологов, психологов, педагогов, родителей, студентов и школьников).

Результаты диссертационного исследования включены в программы курсов «Культура человека», «Социальная психология», «Литература», читаемых в колледже промышленной автоматики (г. Челябинск).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторский тест ТСЛ может использоваться в качестве достаточно надежного психодиагностического инструментария.
2. Существуют значимые различия в предпочтении стилей любовных отношений у мужчин и женщин. Подтверждается предположение о том, что «женская» любовь – это феномен, в значительной мере отличающийся от «мужской» любви.
3. Степень предпочтения – отвержения различных стилей любовных отношений изменяется с возрастом.
4. Предпочтение и отвержение конкретного стиля любовных отношений в значительной мере зависит от индивидуальных особенностей субъекта – в первую очередь, от типа темперамента и акцентуаций характера.

Эмпирическая база и основные этапы исследования.

Экспериментальное исследование включало в себя два этапа – предварительный (пилотажный) и основной.

Пилотажное исследование осуществлялось в феврале – мае 2009 года на базе факультета психологии УрГУ (г. Екатеринбург). В нем приняли участие 40 испытуемых (выборка стандартизации) – студенты 2-го курса в возрасте 18-22

лет (9 юношей и 31 девушка). Половина из них – 20 человек (5 юношей и 15 девушек) прошла повторное тестирование с интервалом в 3 месяца на предмет определения ретестовой надежности теста ТСЛ.

Основной этап исследования проводился на протяжении 2009 – 2010 гг. на базе Челябинского колледжа промышленной автоматики на студенческой выборке в возрасте 16-20 лет, а также в «случайных» группах взрослых испытуемых более старшего возраста, разного пола и разной социальной принадлежности. Общее число испытуемых – 331 человек (152 мужчины и 179 женщин) в возрасте от 16 до 64 лет. Исследование проводилось в группах (по 25-30 человек) в аудиторные часы у студентов и преимущественно в вечерние часы у остальных испытуемых (на родительских собраниях и в других ситуациях).

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы и результаты исследования в 2009-2011 гг. обсуждались на заседаниях кафедры психофизиологии и психофизики Уральского государственного университета, а также на заседаниях кафедры общих и естественнонаучных дисциплин Челябинского колледжа промышленной автоматики. По материалам диссертационного исследования опубликовано 6 работ, из них 1 в издании, включенном в реестр ВАК.

Содержание и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка литературы и трех приложений. Работа изложена на 139 страницах текста (исключая приложения), содержит 5 рисунков и 19 таблиц. Библиографический указатель включает 149 работ отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность изучения гендерных, возрастных и типологических особенностей проявлений любовных отношений. Определены объект, предмет, цель, задачи, гипотезы исследования. Обозначена научная новизна и практическая значимость полученных результатов. Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена обзору работ отечественных и зарубежных философов и психологов, в разное время занимавшихся исследованиями феномена любви.

В *разделе 1.1* рассматриваются различные точки зрения на феномен любви, а также попытки наиболее точно, всесторонне описать его. Многие исследователи показали, что большинство людей отличают в своём собственном опыте любовь от сексуальных отношений, дружбы и других чувств. В понимании любовных отношений показательно то, что с древнейших времён выделяется способность человека «сливаться» с другим с помощью эмпатической способности. Любовь в русской религиозной философии выступает ведущим феноменом человеческого бытия (Н. А. Бердяев, 1999). Сущность любовных отношений наиболее полно изучена в рамках психоаналитического подхода (З. Фрейд, 1993).

В *разделе 1.2* представлен экскурс в историю изучения феномена любви. В Древней Греции можно обнаружить непривычные для нас представления о любви-красоте (А. Ф. Лосев, 1980). По Платону, любовь состоит из 4-х ступеней: к прекрасному телу, душе, знанию, идее (соответственно, эрос, агапэ, сторгэ, филиа).

В *разделе 1.3* отмечается, что большинство исследователей не отводят любви существенной роли в эволюции, даже когда рассуждают о предках человека. Классические исследования Г. Харлоу (2008) показали, что у обезьян любовь включает, по крайней мере, пять автономных «аффективных систем», ни одна из которых не сводится к другой и не вытекает из неё.

В *разделе 1.4* показана роль культуры в любви и сексе. Антропологические исследования свидетельствуют о том, что социально допустимые формы проявления сексуальности могут сильно различаться в отдельных человеческих сообществах. Культура оказывает влияние на то, как люди называют свои переживания, чего ожидают и что чувствуют, находясь в близких взаимоотношениях.

В разделе 1.5 анализируются существующие на сегодняшний день теории и типологии любви (К. – Г. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Э. Берн, А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс, Р. Мэй, Л. Каслер, З. Рубин, Дж. Стернберг).

В разделе 1.6 подробно обсуждается модель «стилей любви» канадского психолога и социолога Дж. А. Ли (1974), которую мы взяли за основу нашего исследования. Автор теоретически выделяет шесть разных стилей любовных отношений, каждому из которых соответствует определённая система чувств и установок. *Эрос* – страстная физическая любовь, в ней большое значение имеет внешность партнёра; отношения развиваются очень быстро. *Сторгэ* – медленно разгорающаяся страсть, вызревающая из привязанности и дружбы; в ней очень важно сходство интересов партнёров. *Мания* – болезненная страсть, часто сопровождаемая аффективными вспышками, ревностью и даже чувством ненависти к любимому человеку. Любовники, одержимые манией, колеблются между восторгом и отчаянием. Эта любовь соответствует нашему культурному стереотипу «романтической любви». *Агапэ* – альтруистическая, «жертвенная» любовь, любовь-самоотдача. Такие влюблённые думают не о самих себе, а о партнёрах и о том, что они могут для них сделать. В отношениях этого типа больше духовности, чем физических желаний. *Прагма* – благоразумное, спокойное чувство, в котором господствует здравый смысл. Прагматические любовники знают, чего они хотят от отношений, и ставят условия, которые должны соблюдаться. *Лудус* – любовь, похожая на игру, её никогда не принимают всерьёз. Влюблённые, не желая причинять боль другому, тем не менее, всё же часто обижают партнёра. Порой любовь такого типа подразумевает отношения с многочисленными партнёрами и редко сопровождается истинными глубокими чувствами.

В разделе 1.7 обсуждаются половые и гендерные особенности в проявлениях любви. Большинство исследователей склоняются к тому, что культурный фактор оказывается более мощным, чем фактор пола. Делается вывод о том, что в социальном отношении любви сегодня угрожают

прагматизм, изменение форм брачных отношений, негативное воздействие масс-медиа.

В *разделе 1.8* рассматривается сексуальность и любовь подростков. Как отмечает ряд исследователей (И. С. Кон, 1979, М. Мид, 2004, Л. А. Регуш, 2005), любовь как ценность занимает, в среднем, пятое место из двенадцати основных жизненных ценностей. Сценарий сексуального поведения для подростков выглядит иначе, чем сценарий взрослых.

Во **второй главе** содержится описание экспериментального исследования стилей любовных отношений, анализ и обсуждение полученных результатов.

В *разделе 2.1* освещена методика исследования, дана общая характеристика испытуемых, база и основные этапы исследования. Приводится подробное описание использованных методик и методов статистической обработки полученных результатов.

В экспериментальном исследовании использовались следующие методики:

- 1) тест ТСЛ («Тест стилей любовных отношений»);
- 2) тест Г. Айзенка ЕРІ;
- 3) тест акцентуаций Г. Шмишека.

Авторский тест ТСЛ включает в себя 50 вопросов и утверждений, касающихся отношения испытуемых к разным аспектам любви. Он включает в себя 6 субшкал, соответствующих шести типам любви (сторгэ, агапэ, эрос, мания, прагма и лудус) в соответствии с концепцией Дж. А. Ли. Вопросы и утверждения по всем шкалам чередуются в случайном порядке. Некоторые из пунктов теста имеют отношение одновременно к двум шкалам, развести которые в той или иной ситуации не представляется возможным. Таких вопросов относительно немного (5 из 50). Тест составлен по всем правилам психометрики: каждая шкала включает в себя 10 пунктов, причём «прямые» и «обратные» вопросы и утверждения строго сбалансированы в соотношении 5:5.

Испытуемый оценивает каждый вопрос или утверждение по бинарной системе («да» или «нет»): если он согласен с данным пунктом теста, в тестовом

бланке указывает «+», если не согласен «-». Допускаются и нейтральные ответы «0», если испытуемый не может сделать однозначного выбора.

Обработка результатов теста ведётся по ключу, согласно которому суммарный показатель по каждой шкале может принимать значения в пределах от -10 до +10. При этом положительные ответы суммируются со знаком «+», отрицательные – со знаком «-», нейтральные ответы не учитываются.

Обработка результатов экспериментального исследования включала в себя как качественные, так и количественные методы анализа. Статистический анализ результатов осуществлялся с использованием следующих методов:

- 1) параметрический критерий Стьюдента для оценки достоверности различий между двумя независимыми выборками;
- 2) коэффициент корреляции Пирсона для оценки связи между исследуемыми признаками;
- 3) формула Рюлона для оценки надежности параллельных форм теста;
- 4) метод наименьших квадратов (уравнение линейной регрессии) для оценки тенденций возрастных изменений исследуемых показателей;
- 5) непараметрический критерий Вилкоксона для оценки достоверности сдвигов изучаемых показателей при повторном тестировании;
- 6) однофакторный дисперсионный анализ для оценки достоверности влияния исследуемых факторов на измеряемый признак.

Обработка результатов исследования осуществлялась с использованием пакетов статистических программ Excel и SPSS.

Раздел 2.2 посвящен анализу и обсуждению результатов, полученных в исследовании.

В *подразделе 2.2.1* анализируются и обсуждаются результаты психометрического анализа теста ТСЛ.

Ретестовая надежность оценивалась по результатам повторного тестирования 20 испытуемых (студенты факультета психологии УрГУ) с интервалом между тестированиями в 3 месяца. Для оценки статистической

значимости произошедших сдвигов мы использовали два статистических метода: 1) вычисление коэффициента корреляции Пирсона между индивидуальными показателями при 1-м и 2-м тестировании; 2) вычисление достоверности сдвигов при повторном тестировании по критерию Вилкоксона. Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о достаточно высокой (статистически значимой) ретестовой надёжности. Коэффициенты ретестовой надёжности для разных шкал теста (с использованием поправки Спирмена – Брауна) составляют $0,74 \div 0,80$.

Синхронная надёжность оценивалась путем однократного тестирования 50 испытуемых (25 мужчин и 25 женщин разного возраста) с использованием критерия Кьюдера – Ричардсона (отдельно по каждой шкале теста), а её статистическая значимость – по критерию Китса. Результаты показали, что по четырем из шести шкал теста ТСЛ она является вполне удовлетворительной (коэффициент Кьюдера – Ричардсона варьирует в пределах 0,32 – 0,68) и только для шкал *аганэ* и *прагма* не достигает статистически значимого уровня. Причина недостаточной синхронной надёжности этих шкал, на наш взгляд, состоит в том, что пункты теста весьма разнородны по своему содержанию, и трудно рассчитывать на то, что испытуемые будут абсолютно солидарны друг с другом в своих суждениях по поводу данных вопросов и утверждений.

Синхронная надёжность оценивалась нами также для выяснения вопроса о том, насколько удачно в тесте ТСЛ подобраны прямые и обратные вопросы и утверждения. Вычисления по формуле Рюлона показали, что (за исключением шкалы *сторгэ*) корреляция между прямыми и обратными пунктами теста является либо отрицательной, либо статистически незначимой положительной. Это свидетельствует о достаточно высокой степени дифференцированности прямых и обратных вопросов и утверждений.

Содержательная валидность теста ТСЛ оценивалась тремя квалифицированными психологами, хорошо знакомыми с рассматриваемой проблемой. Эксперты дали в целом положительную оценку теста, а их

замечания и рекомендации позволили нам в значительной степени его модифицировать для проведения основного этапа исследований.

Дискриминантная валидность теста оценивалась как путем вычисления корреляций между отдельными шкалами теста (критерий Пирсона), так и с помощью однофакторного дисперсионного анализа, в котором роль градации фактора выполняли отдельные шкалы теста ТСЛ. Результаты показали, что тест достаточно хорошо «разносит» отдельные шкалы: достоверность влияния фактора ($F_{\text{эсп.}} = 30,72$) значительно превышает критическое значение ($F_{\text{кр.}} = 2,25$).

В *подразделе 2.2.2* представлены результаты анализа гендерных различий по степени предпочтения или отвержения исследованных нами стилей любовных отношений.

Результаты исследования выявили определенные гендерные различия. Усредненный профиль предпочтений – отвержений стилей любовных отношений у мужчин и женщин (независимо от возраста) иллюстрирует диаграмма на рис. 1.

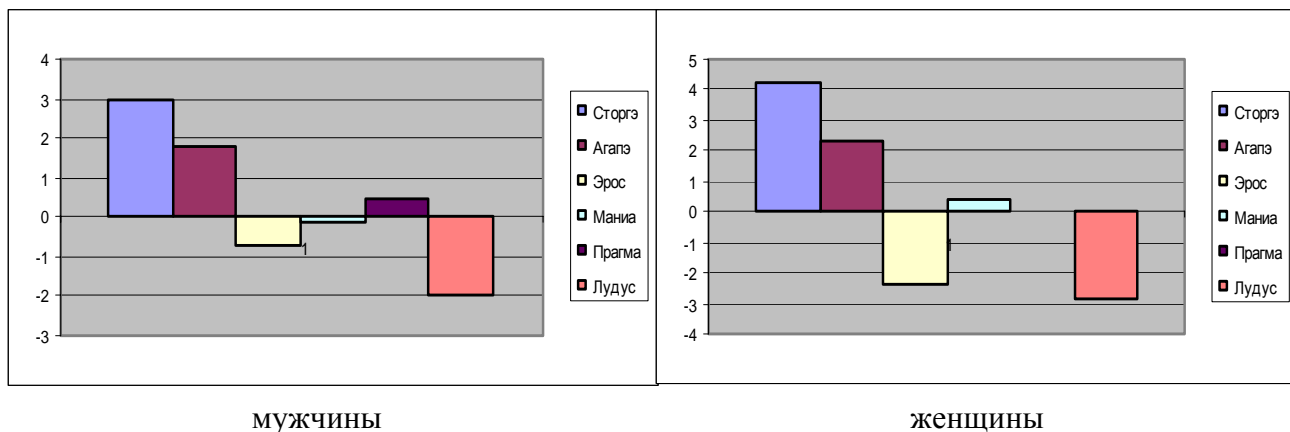

Рис.1. Усредненные показатели предпочтения стилей любовных отношений у мужчин и женщин; столбцы в диаграмме соответствуют шести основным стилям отношений (1 – сторгэ, 2 – агапэ, 3 – эрос, 4 – мания, 5 – прагма, 6 – лудус)

По данным рис. 1 можно видеть, что общий профиль предпочтений и отвержений разных стилей любовных отношений у мужчин и женщин, в принципе, сходен: стили *сторгэ* и *агапэ* однозначно принимаются, а стили *эрос*

и *лудус* – отвергаются. Данные же по шкалам *мания* и *прагма*, оказываются более «нейтральными» и варьируют вблизи нуля с некоторыми вариациями у представителей разного пола.

Статистический анализ полученных результатов по критерию Стьюдента обнаружил, что значимые различия между мужчинами и женщинами наблюдаются по шкалам *сторгэ*, *эрос*, и *лудус*. Показатели по шкале *сторгэ* достоверно выше у женщин ($t = 3,61, p \leq 0,001$), в то время как по шкалам *эрос* ($t = 4,28, p \leq 0,001$) и *лудус* ($t = 1,97, p \leq 0,05$), достоверно выше у мужчин. Что касается стилей *эрос* и *лудус*, то следует уточнить, что речь идет не о большем предпочтении, а о меньшей степени отвержения этих стилей со стороны мужчин, поскольку усредненные показатели отрицательны. Достоверных же гендерных различий по шкалам *аганэ*, *мания* и *прагма* не отмечается.

Подраздел 2.2.3 касается результатов оценки возрастных изменений в разных гендерных группах. Для этого вся экспериментальная выборка была разбита на 4 возрастные градации: 1) юноши и девушки в возрасте 16 – 17 лет; 2) юноши и девушки в возрасте 18 – 19 лет; 3) мужчины и женщины от 20 до 30 лет и 4) мужчины и женщины старше 30 лет. Усредненные профили предпочтений и отвержений разных стилей любовных отношений представлены на рис. 2.

По данным рис. 2 можно видеть достаточно сложную картину возрастных изменений, которая далеко не одинакова в женской и мужской выборке. Можно видеть, что независимо от возраста стили *сторгэ* и *аганэ* всегда пребывают в плюсе (предпочтение), стили *эрос* и *лудус* – в минусе (отвержение), а показатели по шкалам *мания* и *прагма* с возрастом изменяются неоднозначно.

Для анализа тенденций изменения предпочтения – отвержения стилей любви с возрастом мы использовали статистический анализ возрастных изменений с помощью метода наименьших квадратов (уравнение линейной регрессии). В результате анализа установлено следующее:

- 1) общим для мужчин и женщин является достоверное повышение показателей по шкале *сторгэ* и достоверное снижение по шкалам *агапэ*, *эрос*, *мания* и *лудус* с возрастом;
- 2) различия между мужчинами и женщинами касаются лишь шкалы *прагма*: у женщин отмечается достоверное повышение показателей с возрастом, у мужчин – неоднозначная тенденция.

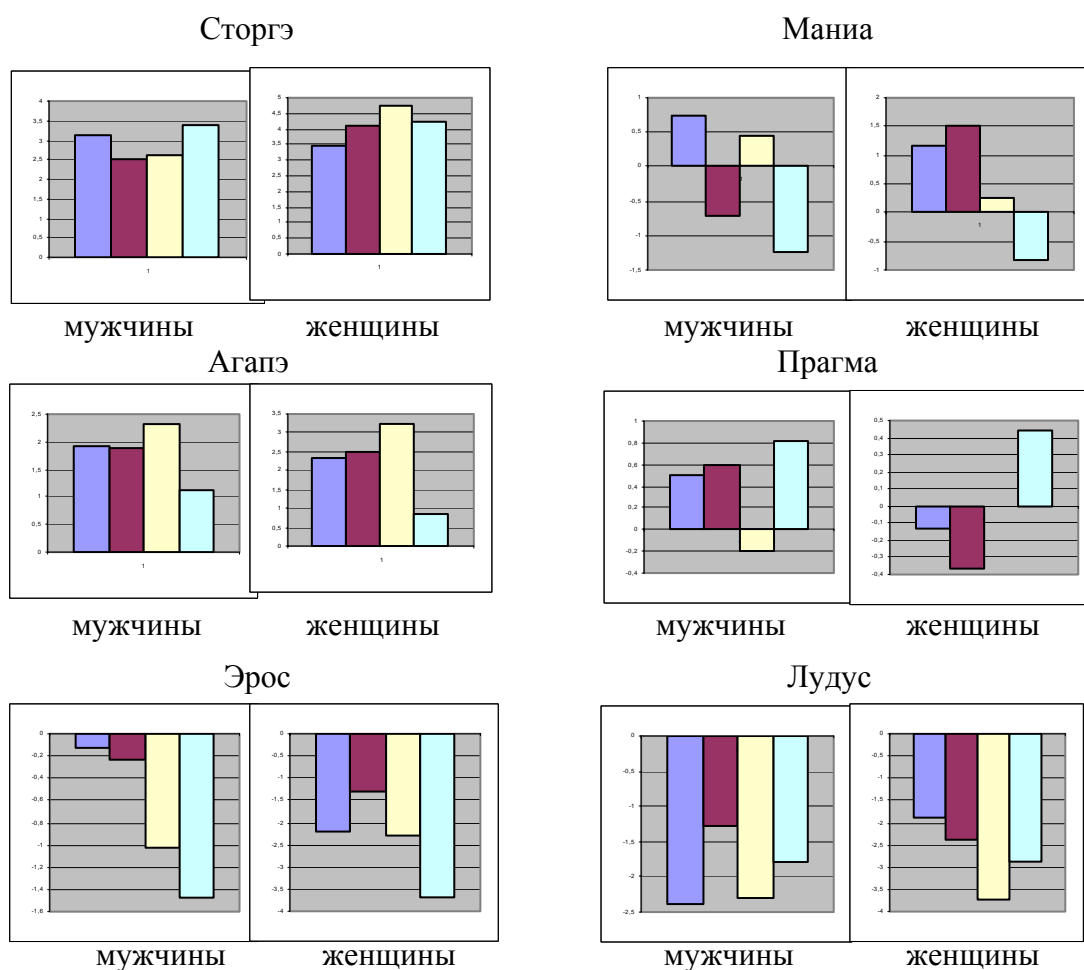

Рис. 2. Возрастные изменения предпочтения стилей любви у мужчин и женщин (столбцы в диаграмме соответствуют возрастным грациям: 1 – 16-17 лет; 2 – 18-19 лет; 3 – 20-30 лет; 4 – старше 30 лет)

В подразделе 2.2.4 приводятся данные о предпочтении и отвержении разных стилей любви у представителей двух поколений (первое – это юноши и девушки в возрасте 16 – 17 лет, второе – мужчины и женщины старше 30 лет). Смысл данного фрагмента исследований состоит в следующем. Наше время часто (и, по-видимому, не без оснований) называют эпохой «сексуальной революции». Действительно, в современном обществе существенно

поколеблены многие взгляды и устои в плане любовных отношений. Интимные отношения стали более открытыми, менее запретными, по мнению многих, «вседозволенными». Старшее поколение склонно упрекать молодежь в легкомысленном отношении к любви и браку, в распущенности, сексуальной неразборчивости и прочих «смертных грехах». Так ли это? Не является ли такое предубеждение со стороны старших проявлением извечного конфликта «отцов и детей»? Известно, что поведение подростков далеко не всегда соответствует их истинным убеждениям (чаще всего – это бравада, стремление подчеркнуть собственную независимость и т. д.). В нашей работе мы попытались проанализировать этот вопрос в плане сопоставления профилей предпочтения и отвержения разных стилей любовных отношений у 1-й и 4-й возрастных групп, которые в определенном смысле можно считать «контрастными» группами. Полученные данные представлены в виде диаграмм на рис. 3.

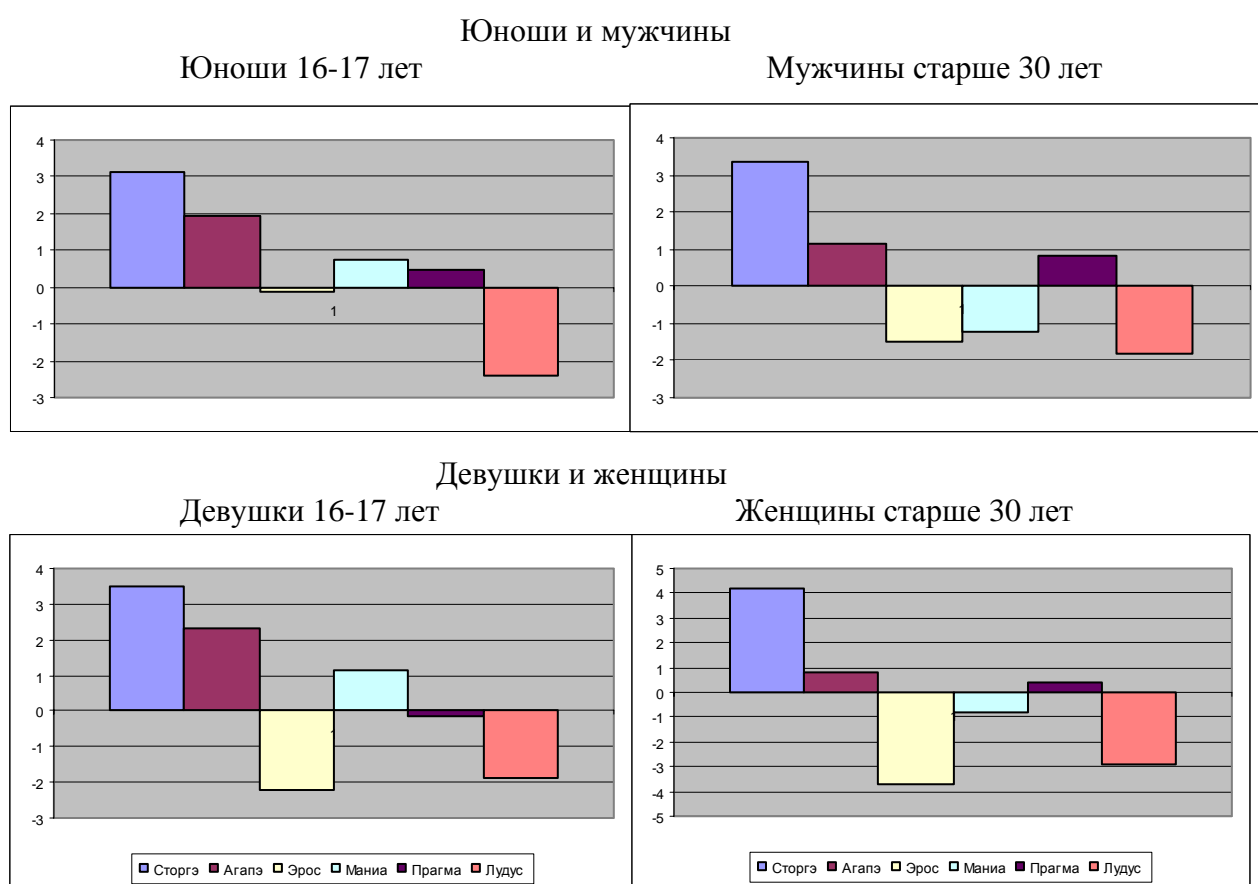

Рис 3. Усредненные значения показателей предпочтения стилей любви у представителей разных поколений. Столбцы в диаграмме соответствуют средним показателям по группе: 1 – сторгэ, 2 – агапэ, 3 – эрос, 4 – мания, 5 – прагма, 6 – лудус.

По данным рис. 3 можно видеть, что существенных изменений профиля предпочтений – отвержений в двух возрастных группах практически не наблюдается (он более или менее однозначен как для молодежи, так и для представителей старшего поколения, хотя и имеет свою специфику для мужской и женской выборки).

Для статистического анализа различий между представителями двух поколений использован параметрический *t*-критерий Стьюдента, который в определенной степени подтверждает визуальную оценку диаграмм. Полученные данные обнаруживают следующие закономерности:

- 1) общим для мужчин и женщин является отсутствие достоверных различий между двумя возрастными группами по шкалам *сторгэ*, *аганэ*, *прагма* и *лудус*, а также статистически значимое снижение показателей с возрастом по шкале *мания* ($t = 2,60$ у мужчин и $t = 2,44$ у женщин, $p \leq 0,05$);
- 2) отмечаются статистически значимые гендерные различия по шкале *эрос*: у женщин старшей возрастной группы показатель достоверно ниже, чем у младшей ($t = 2,20$, $p \leq 0,05$); у мужчин статистически значимых изменений не прослеживается.

Таким образом, статистически значимые изменения предпочтения – отвержения у представителей обоего пола касаются лишь одного из шести стилей любви (*мания*) – с возрастом предпочтение этого стиля любви закономерно снижается как у мужчин, так и у женщин. Это вполне объяснимо: с возрастом любовь как пылкое увлечение уступает место более спокойному чувству. Кроме того, у женщин старшего поколения (в отличие от мужчин) увеличивается степень отвержения шкалы *эрос*. В то же время общий профиль предпочтения – отвержения различных стилей любовных отношений у представителей младшего и старшего поколения остается относительно стабильным. Таким образом, «бить тревогу» относительно сексуальной распушенности современной молодежи, по-видимому, нет серьезных оснований.

В подразделе 2.2.5 приводятся данные о связи предпочтений стилей любовных отношений с типологическими особенностями личности. Результаты получены на выборке, включающей 138 мужчин и 117 женщин (независимо от возраста), которые были протестированы по тесту ЕРІ Г. Айзенка и тесту акцентуаций Г. Шмишека – К. Леонгарда. Данные корреляционного анализа представлены в табл. 1 (мужчины) и табл. 2 (женщины).

Полученные результаты позволяют констатировать следующее:

1. Число статистически значимых корреляционных связей (N) между тестом ТСЛ и показателями тестов Айзенка и Шмишека у мужчин ($N = 33$) значительно больше по сравнению с женщинами ($N = 15$).
2. Наиболее многочисленные корреляционные связи с показателями тестов Айзенка и Шмишека имеет шкала *мания* ($N = 12$), наименьшее число таких связей характерно для шкалы *сторгэ* ($N = 4$).

Таблица 1

Корреляции между показателями тестов ТСЛ, Айзенка и Шмишека (мужчины, 138 человек)

Тест	Показатель	Стиль любви					
		Сторгэ	Агапэ	Эрос	Мания	Прагма	Лудус
Айзенк	Экстраверсия	-0,267	-0,230	0,148	-0,170	-0,206	0,324
	Нейротизм	0,256	0,406	0,071	0,306	0,173	-0,203
Шмишек	Гипертимность	-0,132	-0,101	0,114	-0,077	0,047	-0,246
	Дистимность	-0,123	0,160	-0,136	0,099	0,254	-0,209
	Циклотимность	0,100	0,123	0,118	0,304	0,190	0,013
	Импульсивность	0,066	0,177	0,209	0,359	0,160	0,019
	Демонстративность	0,024	0,051	0,058	0,151	-0,011	0,005
	Экзальтированность	0,135	0,193	0,024	0,091	0,214	-0,082
	Сензитивность	0,267	0,279	-0,072	0,206	0,331	-0,170
	Инертность аффекта	-0,037	-0,082	0,171	0,226	-0,038	0,072
	Педантичность	-0,021	0,270	0,027	0,371	0,317	-0,180
	Боязливость	0,193	0,210	0,003	0,225	0,214	-0,166

Таблица 2

Корреляции между показателями тестов ТСЛ, Айзенка и Шмишека (женщины, 117 человек)

Тест	Показатель	Стиль любви					
		Сторгэ	Агапэ	Эрос	Мания	Прагма	Лудус
Айзенк	Экстраверсия	-0,106	-0,016	<i>0,204</i>	0,091	-0,104	<i>0,295</i>
	Нейротизм	-0,006	<i>0,185</i>	0,053	<i>0,335</i>	0,036	-0,072
Шмишек	Гипертимность	-0,068	0,019	<i>0,203</i>	0,046	-0,072	0,128
	Дистимность	0,071	0,063	-0,162	0,085	0,008	<i>-0,210</i>
	Циклотимность	0,035	0,045	0,138	<i>0,218</i>	0,042	0,154
	Импульсивность	0,061	0,006	0,060	<i>0,210</i>	0,064	0,105
	Демонстративность	0,139	0,147	<i>0,225</i>	0,079	-0,013	0,163
	Экзальтированность	0,044	0,112	0,097	0,048	0,012	0,086
	Сензитивность	0,118	<i>0,317</i>	-0,102	0,055	-0,063	-0,119
	Инертность аффекта	0,073	-0,022	0,099	<i>0,294</i>	<i>0,196</i>	-0,035
	Педантичность	0,032	-0,009	0,022	0,105	<i>0,251</i>	-0,076
	Боязливость	0,078	<i>0,186</i>	-0,097	<i>0,259</i>	0,035	-0,065

Примечание: **жирным курсивом** отмечены коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,05$ ($r_{кр.} = 0,18$); **жирный шрифт** – коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,01$ ($r_{кр.} = 0,24$).

Если детально проследить корреляционные связи между стилями любовных отношений и психологическими характеристиками личности у испытуемых разного возраста, то можно увидеть следующее. У 16-17-летних юношей акцентуации встречаются нечасто во всех типах любви, кроме *эроса*. *Мания* юношей 18-19 лет нагружена акцентуациями ($N = 7$) – к ней склонны неуверенные в себе, аффективные личности. *Сторгэ*, *агапэ* и *лудус* у мужчин от 20 до 30 лет – без акцентуаций; в *эросе* – высокие показатели по нейротизму и инертности аффекта; в *мании* – по импульсивности; *прагма* связана с высокой сензитивностью и боязливостью. И всё же можно сказать, что возрастная группа мужчин в возрасте 20–30 лет – самая благополучная. Обращают на себя внимание шкалы *сторгэ* и *агапэ* среди мужчин старше тридцати лет: эти шкалы проявляют по 8 ярко выраженных акцентуаций (экстраверсия, нейротизм, дистимность, циклотимность, экзальтированность, сензитивность,

педантичность, боязливость). При этом *агапэ* и *лудус* в этом возрасте – прямые стили-антагонисты. По-видимому, к *агапэ* и *сторгэ* среди мужчин этого возраста тяготеют депрессивные, психически неуравновешенные личности.

В *подразделе 2.2.6* представлены данные о взаимосвязи между предпочтением стилей любовных отношений и типом темперамента по тесту ЕРІ Айзенка. При этом из общей выборки исключались испытуемые, обладающие «переходным» (промежуточным) типом темперамента, и были оставлены только «чистые» типы. Таким образом, выборка уменьшилась до 171 человека (73 мужчины и 98 женщин).

Усредненные по типам темперамента показатели предпочтения и отвержения разных стилей любовных отношений представлены в таблице 3.

Таблица 3

Зависимость усредненных показателей теста ТСЛ от типа темперамента

Пол	Тип темперамента	Шкала ТСЛ					
		Сторгэ	Агапэ	Эрос	Мания	Прагма	Лудус
Мужчины (<i>n</i> = 73)	Холерики (<i>n</i> = 15)	3,23	2,66	0,46	1,27	–0,14	–1,75
	Сангвиники (<i>n</i> = 43)	1,66	0,52	–0,66	–1,09	–0,20	–0,77
	Флегматики (<i>n</i> = 6)	2,80	–0,20	–1,33	–0,34	0,47	–2,16
	Меланхолики (<i>n</i> = 9)	5,82	5,45	–1,88	1,50	1,93	–5,06
Женщины (<i>n</i> = 98)	Холерики (<i>n</i> = 51)	4,08	2,55	–2,35	1,33	0,06	–2,31
	Сангвиники (<i>n</i> = 14)	3,29	0,57	–2,57	–0,71	–0,29	–1,00
	Флегматики (<i>n</i> = 10)	4,40	–0,40	–2,90	–2,40	–0,60	–3,20
	Меланхолики (<i>n</i> = 23)	4,13	1,74	–2,61	0,61	0,78	–3,43

Примечание: **полужирным шрифтом** обозначены максимальные значения показателей (без учета знака) для каждой шкалы (отдельно для мужской и женской выборки)

Первое, что обращает на себя внимание, – это неодинаковое распределение мужской и женской выборки по типу темперамента: у мужчин явно преобладает сангвинический (59% всей выборки), а у женщин – холерический тип темперамента (52%). Другими словами, тип темперамента, определяемый по тесту Айзенка, имеет свою гендерную специфику. Эти данные частично

подтверждают выдвинутую еще в 90-е гг. гипотезу о том, что тесты на определение типа темперамента (Айзенк) и акцентуаций характера (Шмишек – Леонгард) вряд ли можно считать гендер-независимыми (Лупандин и соавт., 1992). По-видимому, у мужчин и женщин они «зацепляют» несколько разные психологические свойства. По-видимому, необходима разработка аналогичных тестов, учитывающих специфику и особенности мужской и женской психики.

Общие закономерности для мужчин и женщин, касаются того, что к стилю *прагма* более всего предрасположены меланхолики, они же сильнее других отвергают стиль *лудус*. Гендерные различия, опять-таки преобладают над общей тенденцией. У мужчин картина более однозначна: меланхолики наиболее тяготеют к стилям *сторгэ*, *аганэ*, *мания* и *прагма* и отвергают стили *эрос* и *лудус*. У женщин обнаруживается более «пёстрая» картина: к стилю *сторгэ* больше тяготеют флегматики, к стилю *аганэ* – холерики. Кроме того, стили *эрос* и *мания* являются наименее предпочитаемыми для женщин-флегматиков. По-видимому, «женская» любовь – это нечто другое, нежели «мужская», это отличный от «мужской» любви феномен.

Проведённое нами исследование, в основном, подтвердило выдвинутые гипотезы и позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. Авторский тест ТСЛ («Тест стилей любовных отношений») обладает высокой ретестовой и удовлетворительной синхронной надежностью, а также соответствует основным требованиям содержательной и дискриминантной валидности.
2. Испытуемые разного пола обнаруживают, в целом, аналогичный профиль предпочтения и отвержения различных стилей любовных отношений. Тем не менее, существуют статистически значимые гендерные различия по шкалам *сторгэ*, *эрос* и *лудус*: по шкале *сторгэ* показатель достоверно выше у женщин, по шкалам *эрос* и *лудус* – у мужчин.
3. Возрастные изменения показателей предпочтения – отвержения разных стилей любви достаточно сложны и неоднозначны. В плане общих

закономерностей наблюдается тенденция к повышению показателей предпочтения с возрастом по шкале *сторгэ* и их снижению по шкалам *аганэ*, *эрос*, *мания* и *лудус*. У женщин (в отличие от мужчин) с возрастом достоверно увеличивается показатель по шкале *прагма*.

4. Статистически значимые различия между представителями двух поколений касаются шкалы *мания* (в старшей возрастной группе показатель достоверно ниже). У женщин аналогичная тенденция выражена и для шкалы *эрос*.
5. Обнаруживаются статистически значимые корреляционные связи между экстра-интроверсией, нейротизмом и акцентуациями темперамента и характера с одной стороны, предпочтением различных стилей любовных отношений – с другой. Эти связи далеко не однозначны и достаточно сложным образом связаны с полом и возрастом испытуемых.
6. Характер связей между типами темперамента и предпочтением – отвержением разных стилей любовных отношений обнаруживает существенные гендерные различия.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы и намечаются возможные пути дальнейшего изучения проблемы. Отмечается тот факт, что результаты диссертационного исследования в определенной мере отражают тенденции взглядов и убеждений современного российского общества. Предпочтения разных стилей любви в значительной степени обусловлены господствующими в обществе социальными стереотипами. В то же время общая картина представляется вполне обнадеживающей и не свидетельствует о деградации молодого поколения и о том моральном ущербе, который якобы нанесла «сексуальная революция» на стыке двух тысячелетий.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

*Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале,
определённом ВАК МОиН РФ:*

1. Стрижова, Е. Н. Представления о любви в современном российском обществе. Существует ли конфликт между поколениями? [Текст] / Е. Н. Стрижова, В. И. Лупандин // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург, 2011. №2 (89). С. 207-214.

Другие публикации:

2. Стрижова Е. Н. Психометрический анализ теста ТСЛ [Текст] / В. И. Лупандин, Е. Н. Стрижова // Психологический вестник Уральского ун-та. Екатеринбург, 2009. Вып. 8. С. 183-194.
3. Стрижова Е. Н., Акцентуации характера, темперамент и предпочтение «стилей любви» [Текст] / Е. Н. Стрижова, В. И. Лупандин // Челябинский гуманитарий. Челябинск, 2010. Вып. 3 (12). С. 92-96.
4. Стрижова Е. Н. Возрастные и гендерные особенности типологической структуры любви [Текст] / В. И. Лупандин, Е. Н. Стрижова // Психол. вестник Уральского ун-та. Екатеринбург, 2010. Вып. 9. С. 56-64.
5. Стрижова Е. Н. Культура чувств [Текст] / Е. Н. Стрижова // Медиасреда-2010. Альманах факультета журналистики ЧелГУ. С. 72-90.
6. Стрижова Е. Н. Какие стили любви выбирает новое поколение? / Е. Н. Стрижова, В. И. Лупандин // Челябинский гуманитарий. Челябинск, 2011. Вып. 1 (14). С. 106-109.
7. Стрижова Е. Н., Лупандин В. И. Предпочтения стилей любовных отношений. Челябинск: АТОКСО, 2011. – 120 с.